6+

Гамачок

Сергей Самборский

Сергей Самборский

Гамачок

«Издательские решения»

Самборский С.

Гамачок / С. Самборский — «Издательские решения»,

Во время уборки Тамара замечает в углу необычную паутину: крошечный паук устроил себе настоящий гамачок. Она решает не трогать его — и в её доме появляется молчаливый сосед. Тамара живёт привычными делами, а паучок впервые открывает для себя мир: удивляется собственным лапам, исследует герань и спасается от ревущего чудища. Только для него Большая Тень — вовсе не враг. Она приходит на помощь.

© Самборский С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 6
Часть 2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Гамачок

Сергей Самборский

© Сергей Самборский, 2026

ISBN 978-5-0071-5419-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

День выдался на редкость ясным. Тамара распахнула окна, впуская в квартиру свежий, чуть холодноватый воздух, который тут же перемешался с запахом подсохшей герани и старых книг. На кухне негромко, с легким шипением, бормотало старое радио: передавали какую-то мелодию прошлых лет. Тамара подхватывала знакомые мотивы, негромко мурлыча себе под нос, и ритмично двигалась по комнатам. Субботняя приборка была для неё нормой. Ей нравилось видеть, как под шваброй проявляется чистый рисунок линолеума, как исчезают пыльные разводы на подоконниках. В доме становилось просторнее, дышалось легче. Она уже закончила с пылью на полках и теперь, вооружившись веником, обходила углы. В большой комнате, прямо у тяжелого дубового комода, который никто не двигал годами, она заметила серое пятнышко. Оно притаилось у самого плинтуса, в узком простенке между мебелью и стеной.

— Опять нанесло, — негромко проворчала она, перехватывая веник поудобнее.

Тамара подошла вплотную и наклонилась, чтобы точным движением вымести мусор. Тень от её фигуры мгновенно накрыла угол, перерезав солнечный луч, падавший из окна. Она уже занесла прутья веника для резкого взмаха, но рука вдруг замерла на полпути. Она присела на корточки, чуть не коснувшись коленями вымытого пола. Это была не просто пыль. Между краем плинтуса и резной ножкой комода растянулась тончайшая, почти прозрачная конструкция. Она не походила на обычные клочья паутины, которые бесформенно свисают из углов. Здесь была видна кропотливая, почти ювелирная работа. Нити были натянуты туго и правильно, образуя глубокую вогнутую чашу, подвешенную в паре сантиметров над полом. Самый настоящий гамачок, аккуратный и уютный, словно его сплели специально для отдыха. В самом центре этого шелкового ложа, утонув в его изгибе, неподвижно лежал хозяин. Крошечный паучок — серая крупинка с тонкими, аккуратно сложенными лапками — замер. От тени Тамары он не бросился наутек, не задрожал, а словно еще глубже вжался в свою колыбель. Он выглядел так беззащитно и в то же время так основательно в этом своем маленьком мире, что у Тамары дрогнуло сердце. Она смотрела на него, едва дыша. Из окна продолжало светить солнце, золотя пылинки в воздухе, а здесь, в тени её плеча, теплилась чужая, неприметная жизнь. Тамара представила, как он работал ночью, когда в доме было темно и тихо. Как тянул эти нити, проверял их на прочность своими лапками-иголками, как радовался, когда гамачок наконец провис под его весом именно так, как нужно.

— Ишь ты, инженер… — прошептала она.

Ей вдруг стало неловко за свой тяжелый веник, за это желание выскоблить всё до стерильности. Она видела, как гамачок чуть колышется от её дыхания, но ни одна ниточка не рвется — работа была сделана на совесть. Тамара медленно, стараясь не делать резких движений, начала выпрямляться. Она осторожно отступила назад, возвращая углу солнечный свет. Веник она перехватила за середину и просто прислонила к стене, решив, что этот пятачок у комода останется нетронутым. Она вернулась на кухню, где радио как раз заиграло что-то бодрое. Тамара взяла чайник, но поймала себя на том, что наливает воду тише обычного. Ей не хотелось шуметь. В голове крутилась глупая, но теплая мысль: там, у плинтуса, кто-то сейчас спит в самом удобном гамаке в мире. И этот кто-то теперь её сосед. Она улыбнулась своим мыслям, вытерла руки о фартук и решила, что на сегодня с уборкой в большой комнате покончено. Пусть живет. В конце концов, места в квартире хватит на двоих.

Часть 2

Перед глазами что-то мельтешило. Чёрное, суставчатое, покрытое редкими жёсткими волосками. Оно дергалось то вверх, то вниз, со скрипом скребло сухое дерево и никак не хотело убираться.

«Так, стоп… Это что ещё такое?! — он ошалело моргнул сразу несколькими глазами. — Палка? Откуда тут палка? Ой, мамочки, она шевелится! Их тут сколько?… Почему их так много?! Они волосатые! Они сейчас на меня прыгнут!»

Мир вокруг дробился на странные куски: круглые бусины глаз смотрели во все стороны разом — вперед, вбок, чуть назад. И повсюду маячили эти страшные колючие штуки. Они сгибались посередине резким углом и выглядели ужасно хищно. Он похолодел от ужаса, попытался шарахнуться в сторону — и вдруг самая длинная палка слева дернулась ровно в тот же миг.

«Э… Погодите. Это как?»

Он замер, боясь шелохнуться. Сердечко в брюшке колотилось как бешеное.

«Я испугался — она дернулась? А ну-ка..»

Он осторожно, изо всех сил напрягая волю, подумал:

«Поднимись».

Дальняя палка послушно приподнялась над плинтусом, зависла в воздухе и плавно опустилась обратно. Острый крючок на ее кончике с тихим щелчком зацепился за волокна древесины.

«Опа! Пошла! — он едва не подпрыгнул. — А если вот эта? Опа! И эта пошла! Так это… это моё, что ли?! Это я весь такой?! На длинных палках?! Ого!»

Прямо перед носом он нащупал еще две штуки — короткие, толстенькие, похожие на смешные маленькие ручки с коготками.

«А это что за огрызки под глазами? — он покрутил ими, свел вместе, почесал острую челюсть. — Ой, чешется как приятно… Ух ты! Ими же нос чесать удобно! Моё! Всё моё! Я целый! Я из палок собран!»

Гордость распирала изнутри. Он решил немедленно опробовать свои новые ходули в деле. Выставил вперед одну ногу, перенес вес, переставил вторую, третью, сделал бодрый шаг вперед… и внезапно застрял. Сзади что-то натянулось, впилось в зад и не пускало дальше.

«Эй! Пусти! — он задергался на месте. — Кто там сзади вцепился?! Отпусти, я гулять пошел!»

Он вывернулся, насколько позволяло круглое толстое брюшко, скосил задние глаза и остолбенел. Прямо из него самого — из самого кончика тела — тянулась тонкая, прозрачная, блестящая нитка. И намертво держалась за шершавый угол плинтуса.

«Белое? Липкое? Фу, гадость какая, отцепись!»

Он со всей дури брыкнул задней ногой, чтобы сбить липкую гадость. Но крючок на лапе тут же намертво влип в волокно. Нитка спружинила и намоталась на сустав.

«Да ты издеваешься?! — взвыл он. — Палка прилипла! Вторая, помоги!»

Он махнул другой лапой — вторая тоже с чавкающим шелестом пристала к нити.

«А-а-а! Помогите! Оно меня ест! Оно живое!»

Он завертелся юлой, отчаянно молотя всеми своими палками, пытаясь вырваться из капкана. Но белый шнурок послушно тянулся следом, путался, обматывал брюшко, цеплялся за колючие волоски. Через минуту он стоял, спеленатый белыми паутинными витками, часто дыша и сердито щелкая челюстями у самого носа:

«Да чтоб тебя! Ну хватит! Отстань! Я только-только ходить научился!»

Он устало опустил мордочку вниз, чтобы перевести дух. И застыл. Прямо под его лапами, между деревянной доской и темной опорой, висело несколько точно таких же тонких белых верёвочек. Они блестели в лучах света, натянутые туго, как струны. Он медленно поднес короткую лапку-ручку к боку, отщипнул комочек липкой белой массы, пощупал. Потом дотянулся до полоски на дереве. Шершаво. Липко. Одинаково. Все восемь его круглых блестящих глаз пришли в движение: они моргали невпопад, скашивались к центру, разъезжались в стороны и снова собирались в кучу. Он посмотрел на свой задок, потом на опутанные лапы, потом на деревянный пол.

«Стоп… А внизу что? Тоже белое? И блестит так же… Оно что… из меня лезет?! Да ладно! Это… это я сам сделал?! Это всё я накрутил?!».

Паника исчезла без следа. Вместо нее внутри вспыхнул такой дикий, звонкий восторг, что он едва не заверещал. Раз это его собственная белая штука, значит, она должна слушаться! Ноги вдруг словно сами поняли, куда бежать. Какая-то древняя память, сидевшая глубоко внутри каждой щетинки, повела его лапы в стремительный, точный танец.

«Так! А если я вот эту белую липучку вон к тому выступу приклею? — он метнулся к плинтусу, прижался пузиком к шершавому дереву: чпок! — Опа, держится! А теперь бежим вон к той большой резной ноге! Быстрее, быстрее, лапы номер три и четыре, перебирайте! Тянись, белая, не рвись! Оп! Прилипла! А ну-ка лапкой дернуть… Дзинь! Звенит! Работает!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.